

НИКОЛАЙ ДИМЧЕВСКИЙ

*

МАСТЕРА

* * *

Земля,
пропитанная гарью и углем,
пронизанная щебнем и железом...
Ее мы любим —
мы на ней живем,
и след наш навсегда в земное тело врезан.

Все камни, и песок, и шлак
прошли сквозь наши пальцы, как сквозь сито,
и горсть земли, зажатая в кулак,
сплавляется в бесценный слиток.

Мы прячем в землю реки и ручьи,
мы тянем кабель по бетонным трубам.
Прислушайся: она звучит
и нежным шепотом
и взрывом грубым.

Под ней, как электрический разряд,
как сгустки скорости и света,
с протяжным воем поезда летят.
И там рождается новый лад
для песни, что еще не спета.

Земли не убивает наша сталь —
на тихих улицах, у водостоков ржавых,
распарывая стебельком асфальт,
родятся травы.

Прокладывая линии траншей,
бетоном заливая площадь,
мы оставляем место для корней —
пусть лето
листья
ливнями полощет!

Земля, как тело, вся в извилах жил,
она живет и дышит вместе с нами —
ведь душу человек в нее вложил,
когда закладывал в фундамент
первый камень.

***

Клин выбит,
и корабль,
скользнув по скату,
качается в пригоршнях волн.

Оснасткой оперившись,
он уйдет куда-то...

Куда?
Не знают те, кем был он сотворен.

Судьба творцов и мастеров —
разлука
с машинами, с картинами, с домами, со стихом.
Вещам мы отдаем свой мозг и свои руки,
чтоб, как живые, шли
они своим путем.

Чем больше труд и мысли напряженье,
тем дальше ляжет сложный путь вещей.
Ненужное отсеется в движенье,
и станет ценнее еще ценней.

Как корабли, сквозь времена и версты
плывут созданья лучших мастеров.
Искусность рук и сила мысли острой
ведет их в дали будущих веков.

***

Душистый воск еще не зрелой мысли,
характер ломкий, как весенний лед.

Судьба чуть начата —
не ясно,
вниз ли,
ввысь ли
ее ветрами занесет.

Весь инструмент учителя —
терпенье
и время, сотканное из минут в года.
Дробятся камни,
рвутся цепи звенья,
но это напряженное терпенье
ему не изменяет никогда!

Вот он в саду.
Столпившись, смотрят дети,
как держат нож,
как режут черенки.
Не скоро под плодами дрогнут ветви,
но зреет плод в тепле его руки.

Он сотни раз
выводит букву, слово...
И медленно